

Увидев Хо Ли, Эр Мао удивился, выплюнул скорлупу от фрукта и крикнул:

— Персик, это твой брат? Глаза его полны гнева, выражение лица просто ужасающее.

Тао Ци странно посмотрел на Эр Мао. У него проблемы с глазами? Господин Хо явно улыбается, а он его так описывает? Он что, специально ищет повод для ссоры?

— Цици, кто это? — Голос Хо Ли был мягким, но Тао Ци чувствовал, что его настроение сейчас крайне плохое, и он очень зол.

Тао Ци, с сильным инстинктом самосохранения, молча взял Хо Ли за руку, улыбнулся ему сладкой улыбкой и мягким голосом, полным лести, сказал:

— Это мой старый друг, давай пойдем домой.

— Не нужно его пригласить?

— Нет! — Тао Ци сразу же ответил.

Услышав ответ Тао Ци, Эр Мао сжал в руке фрукт, его глаза наполнились грустью, а внутри вспыхнула ярость, но он сдержал себя.

Тао Ци посмотрел на Эр Мао с извинением, и тот понял, что Тао Ци не хотел его обидеть, но все равно было очень грустно.

Человек, которого Тао Ци больше всего ценил и чьи чувства учитывал, был не он.

Хо Ли погладил Тао Ци по голове, взял его за руку и, обняв за талию, нежно сказал:

— Не бегай с больной ногой.

Затем он бросил холодный взгляд на человека позади себя и беззвучно произнес:

— Убирайся.

Этот взгляд заставил Эр Мао похолодеть, в его сердце вспыхнул страх, как будто на него смотрел свирепый зверь. Он задрожал всем телом и упал на каменную скамейку.

— Проклятье, Хо Ли, этот чертов дьявол! — Эр Мао с силой ударил кулаком по камню, его голос дрожал от гнева.

Грудь Эр Мао тяжело вздымалась, он, казалось, вспомнил что-то.

На горе Маошань, в сумерках, мужчина, весь в крови, тащил за собой мертвое тело, его лицо было искажено от ярости, он выглядел ужасающе.

Даже учитель предупреждал Эр Мао, что Хо Ли эмоционально нестабилен, что его лучше не злить, что в его сердце живет дьявол, и никакое лечение не поможет.

Эр Мао усмехнулся:

— Как это не поможет, я вижу, он вполне нормальный.

Увидев Тао Ци и узнав, что тот все еще помнит о нем, Эр Мао успокоился и начал строить

дальнейшие планы.

А Тао Ци тем временем чувствовал, как Хо Ли сжимает его запястье так сильно, что стало больно, но он не закричал, а другой рукой взял ладонь Хо Ли и нежно, как бы играя, сжал его большой палец.

— Прости.

— Цици, разве я не говорил тебе, что снаружи опасно, и ты не должен покидать моего присутствия? — Хо Ли отпустил руку Тао Ци и вместо этого коснулся его щеки, тихо сказав:

— Что, если Цици поранится?

Услышав вопрос Хо Ли, сердце Тао Ци сжалось, глаза наполнились слезами, и он дрожащими руками взял обе руки Хо Ли и прижал их к своей груди.

— Прости, что заставил тебя волноваться.

— Господин Хо, не сердись, — мысль о том, что он расстроил Хо Ли, заставила сердце Тао Ци сжаться, слезы, как золотые капли, упали из его глаз.

Он не хотел, чтобы Хо Ли грустил, не хотел, чтобы он расстраивался. Он сам был подлецом, если заставлял Хо Ли чувствовать себя плохо.

— Тогда, Цици, повтори, что я тебе говорил, — голос Хо Ли стал холодным.

— Не выходить одному, не разговаривать с другими, не прикасаться к другим, быть в поле зрения господина Хо.

— И еще.

— И еще, нельзя плакать, — Тао Ци вытер слезы, когда дело касалось Хо Ли, его эмоции легко выходили из-под контроля. Этот слабый вид наверняка раздражает Хо Ли.

— Да, правильно, — Хо Ли улыбнулся, обнял Тао Ци и поцеловал его слезы.

Плакать можно, но только он может заставить его плакать, другие — нет.

— Господин Хо, я хочу принять душ, — Тао Ци потянул за рукав Хо Ли.

— Почему?

— Потому что меня трогал кто-то другой, а Цици можно трогать только господину Хо, — сладкий голосок Тао Ци был полон доверия, его влажные глаза сияли решимостью, что растрогало Хо Ли.

— Цици такой послушный, — Хо Ли начал снимать с Тао Ци одежду, его кожа была белой и нежной, словно ее можно было легко повредить.

Тао Ци опустил покрасневшее лицо, скрывая смущение в глазах, уголки его губ непроизвольно поднялись. Он неловко извивался.

Сколько бы раз Хо Ли ни переодевал его, сколько бы раз ни видел его обнаженным, этот взгляд, словно на добычу, всегда вызывал у него дрожь.

Но больше всего он чувствовал радость, ведь господин Хо заботился о нем, и это чувство полной заботы давало ему внимание и важность.

Его зависимость от господина Хо была глубокой, как будто врезалась в кости и сердце.

Думая об этом, Тао Ци не мог сдержать своего возбуждения, внутри все горело, он хотел, чтобы господин Хо помог ему успокоиться.

Тао Ци не мог отрицать, что он не может жить без Хо Ли, иначе он давно бы бросил все и ушел в прошлой жизни.

Как же это грешно и грязно, как он может так думать о господине Хо.

— Что случилось?

— Ничего, — Тао Ци сжал ноги, странное чувство становилось все сильнее, в его голосе появилась нотка паники, он не хотел, чтобы господин Хо видел его таким.

Таким развратным и непристойным.

Хо Ли многозначительно кивнул, взял на руки свернувшегося, как кокон, Тао Ци и понес его в ванную.

— Господин Хо, я могу сам помыться, — Тао Ци сел в ванну, скрестив ноги, чтобы скрыть свою наготу.

Прикрывая легкую одышку в голосе, он встретился взглядом с Хо Ли и, изменив тон, широко улыбнулся:

— Я голоден, господин Хо, можешь приготовить мне завтрак? Давай позавтракаем вместе.

Произнося это, он почувствовал еще большее чувство вины, ведь завтрак должен был быть его сюрпризом для господина Хо, но теперь...

После того как господин Хо прикоснулся к нему прошлой ночью, его тело стало еще более чувствительным, и, кажется, зависимость из прошлой жизни вернулась.

— Хорошо, — с легкой улыбкой Хо Ли вышел из ванной, и Тао Ци полностью расслабился, превратившись в мягкую креветку в ванне, его глаза затуманились.

— Как это случилось, — Тао Ци закрыл лицо руками, его голос дрожал от рыданий, слезы текли сквозь пальцы.

— Хо Ли, прости, я просто ужасен.

Тихие стоны в ванной напоминали кошку, которая украла рыбу, не хотела, чтобы ее заметили, поэтому скрывала боль, но при этом получала удовольствие.

Температура воды то поднималась, то опускалась, вода в ванне покрыла все тело Тао Ци, оставив на поверхности только его красивое и нежное лицо.

В глазах Тао Ци была глубокая одержимость, его движения были непристойны, он постоянно повторял имя Хо Ли, ускоряя свои действия.

Горячие вздохи, грешные руки, запах пота.

Думая о лице Хо Ли, его дыхании, его нежном голосе, Тао Ци чувствовал, что тот, кто сейчас помогает ему успокоиться, — это Хо Ли, это его руки.

Брызги воды разлетались в стороны от его движений, и Тао Ци глубоко презирал себя за свои действия.

— Хо Ли, прости, — Тао Ци уже не мог понять, были ли это слезы на его лице или просто брызги воды от его движений.

С тех пор как Хо Ли умер в прошлой жизни, Тао Ци каждую ночь думал о его облике и не мог заснуть, вспоминая, что Хо Ли делал для него при жизни, и чувствовал, как внизу все набухало.

Раскрывая правду, он посещал банкеты. Среди гостей были и высокопоставленные молодые люди, которые обращали на него внимание, и Тао Ци пытался с ними разговаривать, говорил что-то двусмысленное, но после одного слова его тошнило.

Он действительно не мог сказать ничего двусмысленного никому, кроме Хо Ли, не говоря уже о том, чтобы делать что-то подобное с другими.

Поэтому каждую ночь, когда вокруг никого не было, он ложился на тот самый шезлонг, на котором часто сидел Хо Ли, обнимал его фотографию и, подражая его движениям, удовлетворял себя, представляя, что Хо Ли все еще жив.

Хо Ли: Вчера ты был со мной нежен, а сегодня смеешься с другим мужчиной.

Эр Мао: Ха, Хо Ли, этот дьявол.

Тао Ци: Господин Хо, пойдем.

Эр Мао: Персик, ты меня бросил?

Тао Ци: Господин Хо, не грусти, твоя грусть — это моя грусть.

Эр Мао: Персик, посмотри на меня, я ведь пришел за тобой издалека.

Тао Ци (плача): Господин Хо, посмотри на меня.

Эр Мао: Персик! Не дай этому мерзавцу тебя обмануть.

Хо Ли: Цици, мне больно.

Тао Ци: Господин Хо, не больно, я подую (дует).

[Эр Мао умирает, конец истории]

Кто такой Эр Мао, вы догадались? И кто этот учитель?

<http://bllate.org/book/16323/1473441>